

Библиотечное

ДТЛО

www.bibliograf.ru

№ 09 (411) '22

Год
культурного
наследия

Библиотекарь-экскурсовод

Новая черта московской культуры

РГБИ посчастливилось разместиться в интереснейшем культурно-историческом пространстве города на пересечении не просто красивых, старинных, но и знаковых в духовной жизни города, улиц — Большой Дмитровки и Кузнецкого Моста, Петровки и Петровских Линий. Магия места играет немалую роль в судьбе Библиотеки. И усадьба Мясоедова с основными фондами Библиотеки и отделами, и Петровские Линии, где расположен абонемент — памятники культуры, архитектуры, истории, где развивалось и продолжает развиваться театральное искусство и образование, формировалось издательское и книжное дело в сфере искусства. Места эти сами по себе — великое достояние, и мы осознаём себя не только хранителями культурных ценностей, но и продолжателями великих дел.

По словам Ю. М. Лотмана, «культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества»¹. Библиотека на новом этапе своего развития ищет интересные современному читателю формы работы. И вот уже специалист библиотечного дела выходит за стены родного здания, приглашая познакомиться с культурно-историческими местами, примыкающими к государственной Библиотеке искусств, с которыми, как оказывается, была многие годы связана её жизнь. Так в Библиотеке появляется новая форма работы — городская экскурсия.

Почему же библиотекарь становится городским экскурсоводом, берёт на се-

бя, казалось бы, несвойственную ему функцию? Городские локации, прилегающие к Библиотеке, давно уже находятся в поле внимания экскурсоводов. Но интерес этот зачастую поверхностен, недостаточно глубок, поскольку традиционные экскурсии ставят перед собой иные задачи, стремясь к максимальному охвату культурных объектов, делая акцент на самых ярких событиях, связанных с ними. И очень многое, а иногда и самое важное, остается за скобками повествования гидов.

Кроме магии места, существует ещё и магия книги, и шире, «единиц» нашей памяти. Она неизбежна, когда каждый день соприкасаешься со множеством редких документов, массивом книг разных времен, конволютами дореволюционных периодических изданий, старинными фотодокументами. Они ждут своего исследователя, всячески провоцируя и увлекая тех, кто к ним прикасается. Библиотекарь оказывается вольно или невольно вовлечён в процесс исследования и становится проводником не только в мир книг, но и через них — в историческое прошлое.

Даже массовая культура — кинематограф, анимация, — создала, пусть несколько утрированный, но образ библиотекаря-учёного и одновременно бескорыстного искателя артефактов, наделённого некой миссией — спасением раритетов, — восстанавливающего историческую справедливость, сражающегося со злом и корыстью. Другой образ — почти волшебника, хранителя мудрости, способного переместить читателя в любую книгу, подвергнуть испытаниям, ведущим к духовному и нравственному обновлению. Подобный

С 2009 г. РГБИ стала общедоступной библиотекой. Она нацелена на развитие художественной культуры, продвижение знаний в области искусства в самые широкие слои, сохранение исторической памяти.

Елена Аликовна Зуйкова, заведующая отделом абонемента РГБИ, Москва

культурный имидж библиотекаря и библиотеки вполне закономерен. Изначально сама идея библиотеки в истории цивилизации появляется тогда, когда знания невозможно уже сохранять устно, когда исчерпывается объем человеческой памяти и возникает необходимость записывать, чтобы сохранять. Но не только хранить знания должно, но и передавать их, тем самым обеспечивая связь между поколениями, между культурным центром и широкими слоями общества, стремящегося к развитию. Ведь слово «традиция» по-латыни означает «передача», передача накопленного опыта (не только информации) от знающего к познающему. И суть традиции — не вкладывание сухого знания, а возможность прикоснуться к идеальному образу и, тем самым, изменить себя. И приходя каждый день на работу в основное здание Библиотеки с её читальными залами, что разместились в усадьбе XVIII века, или в отдел абонемента, расположенный на Петровских Линиях, невольно задумываешься о веке нынешнем и веке минувшем, о скрытом от глаз большинства и почти стёртом из памяти общества, о том, что самые прекрасные исторические места, архитектурные шедевры, памятники — это лишь камни, лишь точки на карте, если в них не бьётся жизнь, если историческая память ослабевает, а то и утрачивается.

Кто-то из москвоведов сравнил старинные дома с окаменевшими книгами, чьи страницы уже не разъять. И только по выпавшим закладкам в виде случайной заметки в старой газете, архивного чертежа, строк чьих-то мемуаров, пожелтевших фотографий, мы можем, шаг за шагом, воссоздать живую картину, одушевить неодушевлённое, наполнить место голосами, шумом улицы, различными событиями.

Именно за этими знаниями и приходят люди на экскурсии, Москва сейчас переживает настоящий пешеходно-экскурсионный бум. Этого ждут, оказывается есть такой социальный заказ, а значит, появляется ещё одна возможность для библиотеки пропагандировать гуманистическое наследие и ценность книжной коммуникации.

Городской экскурсовод, показывающий исторические достопримечательности, действует извне, его взгляд на прекрасные фасады, — всё-таки взгляд

стороннего наблюдателя. Библиотекарь же, находясь внутри памятного места — библиотеки с историей, впитывает в себя ауру времён, событий, судьбы знаменитых людей, связанных с этим местом, и имеет другое зрение, более объёмное, что ли — глубинное. Для него библиотека и прилегающие к ней пространства — Дом, а о Доме, который любишь и хорошо знаешь, с которым ты связан многие годы, рассказ зазвучит по-другому. Только с таким посылом можно поведать не только о внешних событиях, значимых для данного места, но и погрузить рассказом в прошлое, донести идеи, мысли, чувства тех людей,

которые жили и работали, мечтали и творили столетия назад. И библиотекарь-экскурсовод, отталкиваясь от берегаемых в фондах материалов — книг, газет, журналов, гравюр, фотографий, выступает не только в роли рассказчика, «сказителя», но и, если хотите, проповедника, вдохновителя, поскольку по своей сути библиотека исторически являлась крепостью знания, а находящиеся за её стенами хранители становились и учёными, и защитниками, а зачастую и миссионерами.

Библиотекарь, ведущий экскурсию, имеет право на исключительность материала, его эксклюзивность, глубокую проработанность темы. Этому способствуют и многочисленные фонды, и профессиональная любознательность, азарт поиска и умение его вести, библиотекарь становится дотошным исследователем. Начинается самый увлекательный этап подготовки экскурсион-

ной программы, и происходят первые открытия.

Главные помещения Библиотеки разместились в здании-памятнике, в старинной усадьбе Мясоедова. Свое название усадьба, построенная в конце XVIII в., получила по имени первого владельца — сенатора Российской империи и московского вице-губернатора Николая Ефимовича Мясоедова. С 1995 г. архитектурный ансамбль одной из богатейших усадеб Москвы внесен в список объектов культурного наследия России. В XIX в. это место стало центром театральной и культурной жизни Москвы потому, что было связано с Императорскими театрами — в усадьбе размещались театральное училище (будущая легендарная «Шепка»), Дирекция Императорских театров Москвы, после революции — Управление государственных академических театров, дирекция Большого театра, общежитие и квартиры артистов Большого театра. Здание сохранило память о многих известных людях культуры: Льве Толстом, Фёдоре Шаляпине, Александре Островском, Николае Загоскине, Всеволоде Мейерхольде, Надежде Обуховой, Иване Козловском и многих других.

Огромную архивную исследовательскую работу пришлось провести прежде, чем рассказ о таком памятнике архитектуры и культуры обрёл множество точных деталей и ценнейших исторических фактов. Основную работу по изучению истории здания взяла на себя главный библиограф отдела научной информации О. В. Бабаева. Удалось, опираясь на уникальные Архитектурные альбомы М. Ф. Казакова с подробным описанием и таблицами главного здания усадьбы, представить расположение парадных и присутственных покоев, людские службы, организацию хозяйственных помещений и дворовых построек. Парадный зал Библиотеки и ныне поражает посетителей красотой и изысканностью. Изучение материала при подготовке экскурсии позволило установить подлинность колонн из искусственного мрамора и голландской печи с изразцами конца XVIII в., его украшающих. Предметный мир ушедших времён завораживает и сотрудников, и читателей, и гостей Библиотеки. Среди раритетов — великолепный образец «васнецовского стиля», русского

модерна — величественный шкаф, исполненный по эскизам Е. Д. Поленовой.

Так, из многих находок и открытий сложилась экскурсия по усадебному комплексу «Тайны городской усадьбы Мясоедова». Она знакомит с планировкой и застройкой усадьбы и изменениями внутреннего устройства здания, историей появления Библиотеки искусств и театральным прошлым особняка, где бывали и жили выдающиеся деятели культуры и искусства.

В стенах здания Библиотеки более тридцати лет проработал в качестве педагога декламации Театрального училища великий артист Михаил Семёнович Щепкин. Здесь он сформулировал впервые законы актёрской профессии, указывая на необходимость подчинения всего творческого процесса «общей идее», требовал от актёра пристального внимания к окружающей действительности. Он говорил, что актёр должен не копировать жизнь, а вникать «*в душу роли*», влезать, «*...так сказать, в кожу действующего лица...*»², то есть добиваться перевоплощения в сценический образ. Превосходно сознавая свою проповедническую миссию, М. С. Щепкин напутствовал своих учеников: «*Театр для актёра — храм. Это его святилище! Твоя жизнь, твоя честь, все принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя. Священнодействию или убирайся вон*»³.

Значительный вклад в судьбу не только усадебного комплекса, где ныне расположена Библиотека искусств, но и российского просвещения в целом, внес библиофил и коллекционер пушкинской поры граф Фёдор Андреевич Толстой, собравший знаменитую библиотеку древностей. Собрание Толстого по богатству и разнообразию было сопоставимо лишь с частной библиотекой Н. П. Румянцева. Фёдор Андреевич, хорошо понимая значимость своего собрания для русской науки, опубликовал каталог «Обстоятельное описание славяно-русских рукописей». Это был первый труд подобного рода, он имел большой резонанс и в России, и за рубежом. Библиофил открыл свободный доступ всем, «*ищущим знания древностей*», сделал своё хранилище памятников славяно-русской письменности общим достоянием. Меценат был убеждён, что чем больше будут пользоваться его биб-

лиотекой, тем больше будет становиться просвещённых людей. И главной его целью было «*обществу быть полезным*».

Если говорить об улице Петровские Линии, о которой скупо упоминается в путеводителях, то, собрав по крупицам разрозненные сведения, понимаешь, что улочка эта (длиной 170 метров, состоящая всего из двух домов!) должна была бы стать памятником под открытым небом, памятником творцам отечественной культуры. До революции она стала «улицей муз», где сконцентрировалось невероятное для такого маленького городского пространства множество культурных, благотворительных, образовательных учреждений, соединивших музыку, театр, литературу, кинематограф, живопись. Здесь работали десятки книжных магазинов, знаменитые издательства, общедоступные библиотеки, литературное кафе «Трилистник», синематограф, Петровский театр миниатюр. Они связаны с именами А. П. Чехова и В. И. Немировича-Данченко, А. Н. Вертинского и Л. О. Утёсова, С. В. Ковалевской и А. А. Горского, И. Н. Кнебель и И. Д. Сытина. Петровские Линии называли «улицей читающих людей», где одновременно работали пять библиотек, несколько издательских контор, также выдававших книги на дом по абонементу. На только что отстроенной улице в 1878 г. начала свою работу Музыкальная школа П. А. Шестаковского и Бесплатные воскресные хоровые классы при ней, позже школа превратилась в Музыкально-драматическое училище, из которого вырос знаменитый театральный вуз — ГИТИС. В Музыкально-драматическом училище на протяжении десяти лет преподавал актёрское мастерство Вл. Н. Немирович-Данченко, вспоминая впоследствии, что именно там он утвердился в своих сценических задачах и отсюда пошёл Художественный театр. На Петровских Линиях в Литературном кружке при гостинице «Россия» состоялась знаковая встреча молодого драматурга А. П. Чехова и будущего реформатора русского театра Вл. Н. Немировича-Данченко.

На экскурсии по этой улице всегда звучит рассказ о меценате, внесшем значительный вклад в развитие искусства, в создание Московской консерватории, купце В. И. Якунчикове, организаторе «Товарищества Петровских тор-

говых Линий», преподнесшем в дар Москве в 1876 г. новую улицу, по которой мы несколько лет назад первые и начали водить экскурсию, назвав её «Улица муз, или Прогулка по Петровским Линиям». «Прогулки» оказались востребованы, вызывают живой интерес и яркие отклики. Радует то, что сегодня многие городские экскурсионные маршруты стали проходить через Петровские Линии, а значит, улица живёт в культурном поле, она интересна не только многочисленными ресторанами и барами, но и своим славным прошлым, и, смеем надеяться, настоящим.

Несколько лет назад у входа в абонемент Библиотеки появилась мемориальная доска знаменитому издателю литературы по искусству И. Н. Кнебелю, который жил и работал на Петровских Линиях с 1882 по 1926 год. И. Н. Кнебель на себя возложил миссию развития художественного вкуса своих соотечественников и пропаганды искусства, часто вопреки собственным коммерческим интересам — так он определил свой способ служения обществу. Здесь размещалось издательство, книжный магазин и библиотека при нём, музей наглядных пособий для школ страны, квартира издателя, где бывали многие выдающиеся художники, деятели театра, литераторы. Многие из тех изданий, которые задумывались им вместе с И. Э. Грабарём, А. Н. Бенуа, В. А. Серовым, не потеряли своей научной и художественной ценности и по сей день, и активно используются читателями для работы.

Случается, что прошлое самым неожиданным и весьма материальным образом проявляет себя. Во время ремонта в одном из помещений абонемента под множеством слоёв штукатурки были обнаружены фрагменты обоев, наклеенных на газеты 1878 года. Теперь их с интересом рассматривают наши экскурсанты.

В процессе работы над экскурсией делаются маленькие и большие открытия сначала для себя. Иногда появляются значительные уточнения уже имеющихся данных, существенные поправки к, казалось бы, давно устоявшимся в литературе мнениям и фактам. Так, например, произошло с Петровским театром миниатюр, где взойшла звезда Александра Вертинского. Благодаря кропотливой работе с дореволюционной периодикой уда-

лось определить точные сроки работы артиста в «*милом театрике на Петровских Линиях*», и появилась возможность подробно рассказать о судьбе этого театра, который попал на излом времён, и чья история недостаточно описана.

Вообще, работа над экскурсией — это не кабинетный труд, а живой процесс, трудно отделимый от основной работы. При каждодневном общении с читателями все большие и маленькие находки становятся тут же востребованы при подборе книг, выполнении тематических запросов. И как приятно, выдавая программные для студентов театральных вузов воспоминания М. И. Кнебель, подчеркнуть, что вот в этом доме она жила, и начальные главы её мемуаров «*Вся жизнь*» посвящены рассказу о детстве на нашей улице. Читатель впечатлён — он взял книгу в доме, где жил знаменитый автор, выдающийся деятель театра. Или же студент-искусствовед раздумывает над темой, связанной с творчеством В. А. Серова. И вы подсказываете, что великий художник бывал в этом доме не раз и как гость И. Кнебеля, и по делам издательства, и что последней работой его стали рисунки к басням И. Крылова для издательства Кнебеля. Тема работы корректируется, наполняется новым содержанием. А иногда и читатель даёт нам толчок для поиска в новом направлении — так случилось с интереснейшей темой в рамках экскурсии: с историей пребывания в Москве математика, литератора С. В. Ковалевской, оставившей яркий след на Петровских Линиях.

Всех, кто приходит на экскурсии, мы воспринимаем как наших потенциальных читателей. Ни в коей мере не навязываясь, не работая зазывалами, мы настолько убеждены, что рано или поздно кто-нибудь из них придёт в Библиотеку, что это происходит. Есть, конечно, и маленькие хитрости, побуждающие к чтению. В процессе рассказа цитируются самые разные издания, делаются отсылки к различным источникам. Это скорее даже необходимость из-за недостатка экскурсионного времени и из желания предложить каждому, кого заинтересуют те или иные детали и подробности повествования, путь более глубокого изучения темы. Мы приглашаем не только смотреть Москву, но и читать Москву. Рекомендациями могут быть и

повесть нобелевского лауреата Э. Манро «*Слишком много счастья*», и воспоминания издателя И. Д. Сытина, и яркая книга Н. Ямского «*Легенды московского застолья*», и конечно, мемуары А. Н. Вертинского. Самым дорогим подарком для библиотекаря становится опустевшая полка персоналии Вертинского после окончания экскурсии. Мы работаем в том числе и для этого результата, стараясь, помимо глубоко проработанного, тщательно отобранного материала, вложить свои эмоции, свою любовь к книге и Библиотеке, расположенной в таком особенном месте.

В 2021 г. появился проект «*Театральными улицами — в Библиотеку*» — РГБИ начала проводить тематические экскурсии по находящимся в непосредственной близости от неё культурно-историческим местам. Большая Дмитровка и прилегающие переулки, пожалуй, самая театральная улица Москвы. Рядом с Библиотекой расположены МХТ им. А. П. Чехова и театр Московская оперетта, чуть дальше МАМТ им. Станиславского и Немировича-Данченко, театр Наций, на Театральной площади — Большой и Малый театры, РАМТ и множество других достопримечательностей, связанных с миром театра. Места эти давно освоены городскими гидами, однако наши маршруты оригинальны и по своей структуре, и по наполнению. Только мы можем рассказать, остановившись в сквере Майи Плисецкой, о том, как работал бразильский художник Эдуардо Кобра над настенным панно, посвящённом балерине — поиск образа происходил при активном участии специалистов Библиотеки. Рассказ о послереволюционной жизни Большо-

го театра невозможен без личности Иосифа Лапицкого, реформатора оперной сцены и директора Большого театра. И. Лапицкий жил в стенах нашего особняка, когда там размещалось общежитие театра, а не так давно архив его был передан потомками в Библиотеку.

Новый взгляд на городские локации, где формировалось и продолжает развиваться отечественное искусство, и является целью экскурсионного проекта, а его задачей — пропаганда чтения в жизни российского общества прежде и теперь. Главной темой маршрутов становится неразрывность художественного творчества и книги на примерах судьб выдающихся личностей. Уже подготовлена методическая разработка экскурсии «*Театральный километр*» — увлекательного путешествия в мир театральной Москвы.

В День знаний, 1 сентября 2021 г., был проложен новый пешеходный маршрут под названием «*Как пройти в библиотеку?*», который начался у памятника А. С. Пушкину на Пушкинской площади, излюбленному месту встречи москвичей, прошёл по улице Большая Дмитровка и завершился в здании Библиотеки. Экскурсия это получила много добрых отзывов.

Всегда радуют отклики на наши прогулки, в архиве остаются благодарности за «*изумительные экскурсии*» и «*невероятно прекрасный русский язык*» и «*пожелания процветания этому островку культуры в надежде, что культура в конце концов спасёт мир*» (Н. Моргачёва. «ДельАрте». Образовательный центр). Или такой вот недавний искренний, размещённый в соцсетях отзыв: «*Чудесная, необыкновенная экскурсия! Спасибо за такое глубокое погружение в культурную жизнь Петровских Линий! Я настолько была поглощена рассказом, что только в конце заметила, что фотоаппарат мне пишет, что в нём нет карты памяти! Было очень обидно, но с самого начала экскурсии я понимала, что обязательно приду на неё ещё раз со своими! Спасибо огромное! Обязательно будем стараться выбираться семьёй, и с друзьями на другие ваши экскурсии и мероприятия!*» (Маша Контанисова).

И действительно, на экскурсиях встречаешь уже знакомые лица, к нам

приходят по несколько раз, и в ответ на вопрос: «А зачем вам это?», слышим, что хочется запомнить каждый факт, каждое имя, ещё раз услышать подробности рассказа, запечатлеть его в памяти и поделиться с друзьями. Значит, удалось вызвать эмоциональное переживание, и библиотека навсегда для пришедшего на экскурсию останется местом дружественным, притягательным, дорогим, а может быть, и культовым.

Меняются времена, меняются вывески на фасадах старинных зданий. Сегодня уличные рекламы многочисленных ресторанов, ночных клубов, офисов в исторической части города изменили облик целых кварталов, заявляя о новых временах. И всё же не они опреде-

ляют ценность и притягательность для горожан и гостей столицы старинных улиц и переулков с их богатейшим историческим наследием, с сегодняшними культурными объектами, не всегда сразу различимыми на фоне ярких билбордов. Мы хотим, чтобы больше, заметнее о веке нынешнем говорила Российская государственная библиотека искусств, в том числе, включаясь в экскурсионную работу и развивая её. Мы убеждены, что наше желание знать прошлое и видеть прекрасное настоящее, наш интерес и интерес тех, для кого мы это делаем, смогут повлиять на судьбу мест, где живёт, являясь знаковой на культурной карте города точкой, государственная Библиотека искусств.

Примечания:

¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. — СПб., 1994.

² Цит. по: Алперс Б. В. Театр Мочалова и Щепкина. — М., 1979.

³ Станиславский К. С. Из записных книжек. — В 2-х т. — М., 1986.

Описывается такая форма просветительской работы библиотеки как городская экскурсия.

Культура, просвещение, история, Москва, краеведение

This article describes such a form of educational work of the library as a city tour.

Culture, education, history, Moscow, local history

История памятника культуры — усадьбы Н. Е. Мясоедова

У городской усадьбы на Большой Дмитровке, 8, где с 1948 г. располагается Библиотека искусств, богатая история. Ансамбль эпохи зрелого классицизма представляет собой композицию из двухэтажного главного дома, пониженного двухэтажного жилого флигеля, формирующего полукруг парадного двора, хозяйственного двора и замыкающего его конюшенного корпуса. Есть все основания полагать, что в основании здания лежит более ранняя, чем середина XVIII в., постройка.

Автор, к сожалению, неизвестен, хотя традиционно велик соблазн приписать подобное сооружение с коринфским портиком и широким ризалитом Матвею Федоровичу Казакову. Пусть фактов, это подтверждающих, и не имеется, однако наш знаменитый зодчий, в 1800–1804 гг. работая над серией «Архитектурных альбомов» наиболее значительных московских зданий, в том числе и «партикулярных строений» собственного авторства, внёс туда планы, фасады и разрезы усадьбы на Дмитровке. Тогда владение находилось ещё в руках действительного тайного советника, сенатора, московского вице-губернатора Николая Ефимовича Мясоедова (1750–1825). Эта фамилия и закрепилась за усадьбой в московской топонимике.

В 1809 г. усадьба Мясоедова переходит в собственность другого тайного советника и сенатора, Фёдора Андреевича Толстого (1758–1849). Граф оставил по себе память как крупнейший библиофил. В его богатом и разнообразном собрании хранились славяно-русские рукописи и старопечатные книги IX–XVIII вв., летописи, родословные, лечебники, пасхалии, сборники крюкового пения, наставления иконописцам, литературные сочинения. Через пять лет коллекцию приобрела Императорская Публичная

библиотека, ныне она хранится в Институте русской литературы РАН и Петербургском отделении Института истории РАН.

Московская усадьба уцелела при пожаре 1812 года, и племянник графа, скульптор и художник Федор Толстой, автор знаменитых обманок «Букет цветов, бабочка и птичка» и «Ягоды красной и белой смородины», вспоминал о её роскошном интерьере: «Дом он имел чрезвычайно богато убранный, наполненный мрамором, бронзой и фарфором».

С 1832 г. в имении начинается театральная жизнь — оно переходит в ведомство конторы Императорских театров, пристроившей к внутреннему двору пару корпусов и танцевальный зал с покатым полом и станками. Заведующим репертуарной частью Московской конторы Императорских театров здесь служит драматург А. Н. Островский. Сюда же, в усадьбу Мясоедовых, переводится с Поварской улицы и Театральная школа, где драматическое искусство преподаёт гениальный актёр, зачинатель русского профессионального театра Михаил Семёнович Щепкин (1788–1863). Теперь это Училище имени Щепкина, позже перебравшееся на Неглинку. В 1895 г. Лев Толстой здесь, в доме на Дмитровке, собрал труппу Малого театра и читал запрещённую цензурой пьесу «Власть тьмы», фабула которой почти целиком взята из уголовного дела, проходившего в Тульском окружном суде. После революции, когда Большую Дмитровку в честь участника Парижской коммуны и автора «Интернационала» переименовывают в улицу Эжена Потье, усадьба, где уже и так сидит Управление государственных театров, уплотняется Комитетом охраны государственных музыкальных инструментов под предводительством А. В. Луначарского. После войны, как уже говорилось, в здание заехала библиотека.

Новые обитатели, надо отдать им должное, весьма бережно обращались с объектом культурного наследия федерального значения: сохранена стилистическая цельность, не изменён внешний вид, равно как и планировка интерьеров XIX в., разве что исчезло деревянное крыльцо, выходявшее на Кузнецкий Мост.

1793 год Создан план, фиксирующий существование усадьбы. План находится в собрании чертежей М. Ф. Казакова (Альбомы Казакова). Владелец и заказчик плана Н. Е. Мясоедов.

1803 Усадьба покупается Ф. А. Толстым, который частично ее перестроил. Граф создает в ней оазис искусств, так как славился знатоком в этой области и известнейшим коллекционером.

1812 Усадьба сохранилась при наполеоновском пожаре.

1829 Продажа усадьбы Ф. А. Толстым Конторе Московских императорских театров для размещения здесь Театрального училища.

1863 Училище переезжает на Неглинную улицу, где находится и сегодня. Это Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина при Малом академическом театре.

1864 В усадьбе разместились Московское отделение Конторы Императорских театров.

1918 Усадьбу занимали Управление государственных академических театров, Дирекция Большого театра, общежитие Большого театра. Коммунальные городские квартиры.

1948 В здании размещается Государственная театральная библиотека, которая была преобразована в Российскую государственную библиотеку искусств.